

После нескольких дней расследований двое выявили тех, кто стоял за слухами. Эта группа людей скиталась повсюду, продавая так называемое «чудодейственное лекарство», способное излечить все болезни. На самом деле это был просто дешевый травяной сбор, и никаких следов потомков клана Шэньнун обнаружено не было.

После того как всё выяснилось, Хуа Буюй попрощался с Шэнь Ши и поспешил в другую деревню.

Лишь встретившись с Шэнь Ши и бесчисленное количество раз погружаясь в воспоминания о прошлой жизни, Хуа Буюй вдруг вспомнил одну деталь.

В прошлой жизни, во время своего совершенствования, он встретил женщину по имени госпожа Цзэн Лань, которая угрожала Шэнь Ши его жизнью. В то время Хуа Буюй было всего двенадцать лет, и его тело было отравлено ядовитыми испарениями, поэтому он слышал всё отрывочно. Однако он чувствовал, что в тех частях, которые он не расслышал, было что-то очень важное.

Хотя Шэнь Ши был учеником бывшего Бессмертного владыки Тяньюань, он не выделялся чем-то особенным, вел себя сдержанно и никого не обижал. Почему же тогда его испытывали таким образом?

Хотя в этой жизни тот момент уже прошел, Хуа Буюй всё же хотел проверить. Он не осмеливался спросить Шэнь Ши, бывал ли тот в той деревне, но предполагал, что да, ведь эта история была слишком известна.

Хуа Буюй смутно помнил, что он был тем, кого женщина хотела использовать, чтобы разозлить Шэнь Ши. При более детальном размышлении оказалось, что загадок было немало.

Теперь он уже не был тем двенадцатилетним ребенком из прошлой жизни. У него было достаточно средств для защиты, будь то копьё из драконьей кости или меч Юйфэн, поэтому он не боялся возможной опасности.

С такими мыслями Хуа Буюй ускорил шаг, направляясь к той деревне.

После полудня солнце пекло нещадно. В этой деревне, живущей за счет грабежей, оставались лишь старики и дети, женщин почти не было видно.

Обойдя деревню и расспросив местных, он так и не нашел следов госпожи Цзэн Лань. Ни старые, ни молодые не слышали о такой женщине.

Хуа Буюй отправился к старосте деревни, ведь госпожа Цзэн Лань была его наложницей. Однако все, с кем он говорил, утверждали, что в деревню не выходила замуж женщина с такой фамилией. Более того, когда староста узнал, что Хуа Буюй из Врат Тяньюань, он сам показал родословную, в которой не было ни госпожи Цзэн Лань, ни следов её добавления.

Исчезновение госпожи Цзэн Лань не было удивительным, ведь в этой жизни у Шэнь Ши не было ученика, которым можно было бы угрожать. Но раз Шэнь Ши смог справиться с той женщиной, то беспокоиться было не о чем.

Встреча с учителем из прошлой жизни была лишь случайным эпизодом. В последующие два года Хуа Буюй иногда встречал Ци Жу и Бай Гэ. Эти двое, как и раньше, подкалывали друг друга. Сегодня Ци Жу мог высмеивать Бай Гэ за то, что тот не может справиться с двоюродным братом, а на следующий день Бай Гэ мог вытащить на свет все тёмные секреты Ци Жу. Однако

о том, что больше всего хотел узнать Хуа Буюй, они почти не упоминали.

Что-то было не так.

Когда до возвращения в Врата Тяньюань оставался меньше месяца, Хуа Буюй снова встретил Ци Жу.

— Это для старшего брата, это для брата Чжэхуа, это для брата Бай Гэ, а это то, что хотела старшая сестра.

Хуа Буюй заставил весь стол в гостинице подарками, включая даже презенты для двадцати двух высших бессмертных.

Ци Жу слегка брезгливо посмотрел:

— Остался всего месяц до твоего возвращения в Врата Тяньюань, ты что, хочешь, чтобы я, твой старший брат, заработал на доставке?

Хуа Буюй улыбнулся:

— Брат Цзы Чэнь не раз писал мне, торопя с возвращением. Было бы несправедливо привезти подарки только ему. Двадцать два высших бессмертных и братья идут первыми, нужно соблюдать иерархию.

Ци Жу рассмеялся. Цзы Чэнь поступил в Врата Тяньюань раньше учеников Пика Тяньюань, а теперь говорил о какой-то иерархии. Три года вне дома, и даже Тахуа начал шутить!

— Ладно, я, как старший брат, смирюсь и помогу тебе доставить подарки в соответствии с «иерархией».

— Тахуа заранее благодарит старшего брата. Но...

— Что?

— Сегодня я узнал кое-что о потомках клана Шэньнун и хотел бы, чтобы старший брат передал это учителю. Врата Тяньюань всегда защищали клан Шэньнун, и если мы их спасем, нужно ли будет привести их в Врата Тяньюань?

Ци Жу слегка напрягся:

— Ты можешь сначала устроить их, а по возвращении в Врата Тяньюань лично обсудишь это с учителем. Дело клана Шэньнун — не пустяк, нужно обсудить с двадцатью двумя высшими бессмертными.

— Но если мы их спасем, информация может просочиться, и где бы их ни устроили, это будет слишком опасно.

Ци Жу стал серьезным:

— Ты уверен, что это потомки клана Шэньнун?

Хуа Буюй покачал головой:

— Пока не увижу их лично, не могу быть уверен.

— Ничего, сначала проверь. Я доложу двадцати двум высшим бессмертным. Если это действительно потомки клана Шэньнун, Врата Тяньюань пришлют людей для помощи.

Хуа Буюй опустил глаза, тонкая тень от пламени легла на его веки:

— Хорошо, тогда придется потревожить старшего брата.

Ци Жу был здесь проездом и на следующий день уехал. Хуа Буюй долго смотрел в окно, погруженный в размышления.

Три года. Если он до сих пор ничего не заметил, то он действительно потерял разум. С того момента, как он впервые попросил Зверя, Пожирающего Изобилие, передать подарок Цзи Цаншэну, он почувствовал что-то неладное. Позже он несколько раз пытался выяснить, но Бай Гэ и Ци Жу всегда уклонялись от разговоров о Цзи Цаншэне. Их слова о том, что нечего рассказывать, вероятно, означали, что им нечего сказать.

Бай Гэ был осторожен, и Хуа Буюй не мог вытянуть из него информацию, но из слов Ци Жу он понял, что его подозрения верны — Цзи Цаншэн сейчас не в Вратах Тяньюань.

Если бы нужно было сообщить, сначала следовало бы уведомить Цзи Цаншэна, а затем Бессмертный владыка Тяньюань собрал бы двадцать два высших бессмертных для обсуждения. Но Ци Жу говорил уклончиво и не хотел передавать сообщение напрямую, а предложил ему самому вернуться и спросить. Это уже говорило о том, что сейчас он не может передать сообщение тому человеку.

Хуа Буюй не знал, куда отправился Цзи Цаншэн, но мог быть уверен лишь в одном — с ним всё в порядке, иначе мир бы погрузился в хаос.

Убедившись, что Цзи Цаншэн не в Вратах Тяньюань, Хуа Буюй на мгновение застыл, вспоминая все события за последние три года, и проклинал себя за то, что не заметил этого раньше.

Странное чувство горечи, словно песок, терзало его внутренности. Почему ему не сказали? Почему всё скрывали от него? Для Цзи Цаншэна он был настолько ненадежным?

Хуа Буюй долго стоял в оцепенении, затем снял барьер и мысленно вызвал Зверя, Пожирающего Изобилие.

— До забора крови осталось три дня, зачем ты меня зовешь?

Зверь, Пожирающий Изобилие, был вынужден прервать свой «дегустационный марафон» новых пилюль, чтобы явиться в этот захолустный уголок, и был явно недоволен.

Хуа Буюй не хотел говорить. Он достал несколько вещей, которые сразу же заставили зверя замолчать.

Пилюли — ерунда! Даже если съесть целую гору, они не сравнятся с «закуской», которую Хуа Буюй бросил ему.

Толстый кот с жадностью уплетал угощение, а Хуа Буюй принес два кувшина вина. Даже ткань, покрывавшая их, не могла скрыть аромат.

— Это...

— Вино из крови дракона. Попробуй, как тебе, а потом отнесу учителю для укрепления

здоровья.

— Хм, одного корня плоды.

Зверь, Пожирающий Изобилие, тут же замолчал. Этот дракон, хотя ещё не стал настоящим драконом, прожил уже пятьсот лет, и его кровь, конечно, питательнее, чем кровь обычных божественных или демонических зверей!

Толстый кот без лишних слов снял покрывало, и от одного аромата уже опьянел.

— А я... сколько могу выпить?

Зверь, Пожирающий Изобилие, обнимал кувшин, слюна капала на пол.

Хуа Буюй усмехнулся:

— Ты думаешь, крови дракона всего несколько капель? Эти два кувшина можешь выпить сам.

Ответом ему была лишь затылок зверя — его голова была слишком большой, чтобы пролезть внутрь.

Хуа Буюй думал, что со своей выносливостью зверь сможет справиться с двумя кувшинами, но не прошло и половины одного, как жирная туша уже лежала на столе, икая.

— Класс... классно!

Зверь, Пожирающий Изобилие, показал большой палец.

— Нет яда, питательный и мягкий, даже смертный сможет это переварить! Ик... Ты... как ты достал этот рецепт?

Когда зверь уже начал засыпать, Хуа Буюй наконец заговорил:

— У меня есть очень важная вещь, которую нужно передать учителю. Срочно.

— Эта вещь... ик! Ты... ты торопишься... но это бесполезно! Твой учитель... сейчас не... ик, не может получить.

— Почему?

— Что почему?

— Почему не может получить?

— Он... ик! В Землях лютого холода в затворничестве, даже я туда не могу попасть! Кто... тебе передаст?

Земли лютого холода.

Горы, где находится Царство небытия, не знают снега и метелей. Трава зеленая, круглый год весна, только животных нет.

Предыдущая глава была сильно переработана, последние примерно пятая часть сюжета была изменена. Ну вот, я снова не смог контролировать объем, но вернул сюжет к плану. Наверное,

со следующей главы начнутся мучения Хуа Буюя. Еще одно обновление будет до полуночи.

<http://bllate.org/book/17680/1648298>